

ныхъ сосудовъ съ острова Кипра, относящихся къ архаической микенской эпохѣ.

Молнвдовуловъ поступило въ 1905 г. большое число, именно 1192, изъ коихъ 35 пожертвованы г. Gaudin. Монетъ византійскихъ, греческихъ, римскихъ и древнерусскихъ поступило 153, изъ нихъ золотыхъ 7 византійскихъ; въ томъ числѣ 30 мѣдныхъ и 6 серебряныхъ пожертвованы г. Gaudin, Галаджевымъ и Фармаковскимъ.

Въ библіотеку Института поступило въ 1905 г. 669 томовъ при 269 новыхъ названіяхъ. Всего числится въ библіотекѣ къ 1906 г. томовъ 16531 и названій 6725. Среди приобрѣтеній 1905 г. находятся весьма цѣнные изданія. Пожертвованія поступили отъ Германскаго Археологическаго Института, Русскаго на Аѳонѣ Пантелеймонова монастыря и ряда частныхъ лицъ.

Собранная Институтомъ коллекція рукописей, преимущественно греческихъ и славянскихъ, умножилась и въ 1905 году значительными приобрѣтеніями. Иеромонахомъ Петромъ, настоятелемъ русской обители Николая Чудотворца на Аѳонѣ, принесена въ даръ Институту пергаменная въ листъ греческая рукопись XIII вѣка, содержащая Трїодь Постную. Приобрѣтено пергаменное Четвероевангеліе въ четверку, восходящее, по видимому, къ IX вѣку, далѣе, два куска пергаменнаго свитка (кондакія), X—XI вѣка, содержащіе часть литургіи Іоанна Златоуста и молитву на Іорданѣ, и еще четыре рукописи. Наконецъ былъ приобрѣтенъ цѣлый архивъ одного монастыря (Фрумозы) въ Валахіи, состоящій изъ 420 документовъ XVII, XVIII и XIX столѣтій, въ томъ числѣ нѣсколько грамотъ патріаршихъ и господарей Валахіи.

3. РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Зографская премія. Королевская Баварская Академія Наукъ въ Мюнхенѣ, по предложенію философско-филологическаго отдѣленія, назначила слѣдующую тему на соисканіе преміи имени Христинки Зографа: «Technik und Geschichte des byzantinischen Urkundenwesens». Срокъ для представленія сочиненія 31 декабря 1908 г. Сочиненія могутъ быть на нѣмецкомъ, латинскомъ или греческомъ языкахъ. Премія заключается въ 1500 герм. мар., изъ которыхъ первая половина выдается немедленно по присужденіи преміи, а другая половина по напечатаніи сочиненія.

Поправка. Въ своемъ некрологѣ Usener'a, Виз. Врем. XII (1905) стр. 592¹⁾, я ошибочно отнесъ статью этого ученаго «Die Dreiheit» въ «Philologus». Въ самомъ дѣлѣ эта статья помѣщена въ журналѣ «Rhein. Mus.»

1) Кромѣ указанныхъ тамъ некрологовъ сравни А. Dieterich, Hermann Usener, Archiv f. Religionswissenschaft VIII, S. I—XI; P. Wendland, Hermann Usener, Preussische Jahrb. 122, p. 373—387; S. Reinach, H. Usener, Revue archeologique VI, 463—464.

N. F. LVIII, 1—48; 161—208; 321—364. Значеніе этой работы для византологіи прекрасно оцѣнилъ J. Strzygowski, B. Z. XII, 697. Ошибка моя отчасти оправдывается тѣмъ, что некрологъ былъ написанъ и корректура была получена въ такое время, когда я не могъ провѣрить своихъ цитатъ въ столичныхъ библіотекахъ.

М. Ф.

Памяти Густава Мейера.

29 Августа 1900 г. въ Feldhof'ѣ близъ Граца отъ тяжелой и неизлѣчимой болѣзни мозга скончался Gustav Meyer, профессоръ сравнительнаго языкознанія при Грацкомъ университетѣ. Дѣло науки съ благодарностью вспомнить о дѣятельности человѣка, который въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ былъ не только выдающимся двигателемъ разнообразнѣйшихъ областей индоевропейскаго языкознанія, но, вооруженный широкимъ лингвистическими свѣдѣніями и глубокимъ пониманіемъ народной души, былъ виднымъ дѣятелемъ въ области этнографіи и исторіи культуры. Meyer принадлежалъ къ числу тѣхъ лингвистовъ, предметомъ изученія которыхъ былъ языкъ, какъ отраженіе и выраженіе народа, и которыхъ главнымъ образомъ интересовали вопросы, касающіеся отношенія языка къ культурѣ.

Памяти Meyer'a уже посвященъ рядъ некрологовъ въ разныхъ научныхъ журналахъ (между прочимъ: A. Thumb, Anzeiger Indogerm. Forsch. XII (1901) p. 141 — 152; K. Dieterich, Byz. Zeitschr. X (1901), p. 382 — 384). Въ русскихъ научныхъ изданіяхъ кончина замѣчательнаго ученаго не отмѣчена, поэтому предлагаемая здѣсь краткая оцѣнка трудовъ покойнаго лингвиста, вызванная пятилѣтіемъ со дня его кончины и рядомъ другихъ причинъ (изъ которыхъ главная — громадное значеніе его трудовъ въ особенности для изслѣдователей отношеній греко-славянскихъ языковъ, а также отсутствіе въ русской научной литературѣ даже самыхъ необходимыхъ указателей греческой лингвистической библіографіи), — быть можетъ будетъ встрѣчена съ сочувствіемъ.

Областью, къ которой относятся первые научные опыты покойнаго, была классическая филологія и въ частности — греческій языкъ. Диссертация Meyer'a «De nominibus graecis compositis» Breslau 1871 носитъ филологическій характеръ, но въ ней уже обнаруживается весьма серьезное отношеніе къ наукѣ, — отличительная черта дальнѣйшихъ работъ нашего ученаго: Beiträge zur Stammbildungslehre des Griechischen und Lateinischen, Curtius Studien VI (1872), 1—116; 336—338; Zur griechischen Nominalkomposition, Curtius Studien VI (1872), 247 — 372; Das Nominalsuffix—*io*, Kuhns Zeitschr. XXIII (1874), 481—501; Dvandvasammensetzung im Griechischen und Lateinischen, Kuhns Zeitschr. XXII (1872), 1—31, 477 sq. и др. Диссертация нашего ученаго составлена подъ руководствомъ пзвѣстнаго филолога M. Hertz'a: изъ шести ея тезисовъ только